

тельно улучшили материально-бытовые условия существования командного состава и рядовых милиционеров, позволив выбирать подходящие кадры, отсеивая политически нестабильных претендентов и лиц с криминальным прошлым. К середине 1923 г. количество правонарушений, совершенных сотрудниками органов охраны правопорядка, значительно снизилось. Так, например, в июле и августе 1923 г. за пьянство не было уволено ни одного сотрудника губернской милиции [см.: ГА в г. Ирбите, ф. Р- 21, оп. 1, д. 2, л. 93–102]. С этого периода эффективность органов охраны правопорядка постепенно возрастает, и они получают возможность бороться с преступностью в регионе.

ГАСО. Ф. 708 (Камышловское уездно-городское управление советской милиции).

ГАСО. Ф. Р-9 (Екатеринбургское губернское управление рабоче-крестьянской милиции («Губмилиция»)).

ГАСО. Ф. Р-511 (Отдел управления исполнительного комитета Екатеринбургского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ГУБОТУПРАВ)).

ГА в г. Ирбите. Ф. Р-21 (Управление уездно-городской Ирбитской советской милиции).

Нарский И. В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.

УДК 94(470.344).084.3/.084.5:02

Е. К. Иванова

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ КНИГАМИ В БИБЛИОТЕКАХ ЧУВАШИИ в 1920–1925 гг.

В статье раскрыты особенности становления и трудности развития библиотечного дела в чувашских уездах, говорится об организации шефского движения для сбора книг, средств для материальной помощи сельским библиотекам, содействия распространению периодической печати среди крестьян, проведения ремонта помещений, обеспечения библиотек и изб-читален дровами и освещением.

К л ю ч е в ы е с л о в а: шефское движение, дни и месячники книги, недели просвещения, библиотечное дело, культурно-просветительные учреждения, избы-читальни.

Процесс организации общественного пользования книгами в Чувашской автономной области в 1917–1925 гг. происходил в исключительно трудных условиях. На ходе и темпах этого процесса сказалось то, что нерусские народы в многонациональной дореволюционной России имели различную судьбу, разный уровень социально-экономического и культурного развития, свои исторические традиции.

На темпах культурного, в том числе и библиотечного, строительства в Чувашии не могло не отразиться сравнительно компактное расселение при высокой плотности населения, слабое развитие промышленности и рабочего класса, малочисленность интеллигенции, широкое распространение социально-бытовых болезней, сохранение в быту патриархальных и языческих пережитков, угнетенное и бесправное положение женщины-чувашки и др. Хотя культурное строительство в Чувашии прошло в основном те же этапы развития, что и по всей стране в целом, по продолжительности, объему и темпам своего осуществления оно имело некоторые особенности.

Преодолевая огромные трудности, связанные с условиями Гражданской войны, Народный комиссариат просвещения Чувашии и его местные органы развернули активную борьбу, направленную на ликвидацию вековой культурной отсталости чувашского народа. Одна из трудностей развития библиотечного дела в чувашских уездах заключалась в том, что библиотечную сеть надлежало строить в условиях преобладания неграмотного населения, отсутствия помещений, пособий, кадров, а порой и денежных средств.

Трудности усугублялись тем, что в 1921–1922 гг. Чувашию, как и все другие районы Поволжья, постиг неурожай. Голод, несмотря на огромную помощь Советского государства и русского народа, не мог не оставить следа в экономике и состоянии образования и культуры.

В первые годы проведения новой экономической политики сеть издательств и библиотек, особенно на селе, заметно сократилась. Причиной резкого сокращения их численности стали финансовые затруднения, связанные с переводом их на местный бюджет. Как показывает анализ отчетных данных местных политпросветов, сокращение сети библиотечных учреждений было вызвано также субъективными факторами. Трудности, связанные с введением новой экономической политики, привели к тому, что часть политпросветработников впала в паническое ликвидаторское настроение, а кое-где и вовсе прекратила борьбу за сохранение сети библиотечно-просветительных учреждений.

В некоторых библиотеках, неправильно истолковав постановление о привлечении местных средств для содержания библиотек, пошли по пути установления платы за пользование библиотеками. В результате такой политики библиотеки, которые не самоокупались, стали закрываться.

Изучение опыта библиотечной работы Чувашии показывает, что сеть библиотек и изб-читален в годы становления государственности создавалась без плана, стихийно. Многие из них открывались без достаточной материальной базы, поэтому ютились в маленьких, плохо оборудованных помещениях. Библиотеки и избы-читальни не имели средств для приобретения литературы, в результате чего не хватало книг, особенно на чувашском языке.

В этих условиях на темпы библиотечного строительства оказывала влияние широкая поддержка со стороны трудящихся. В массовой работе библиотек и изб-читален уже в те годы принимал активное участие широкий общественный актив из числа постоянных читателей, учителей, агрономов. При них создавались кружки содействия, библиотечные советы, библиотечные комиссии. Вопросы библиотечной работы широко освещались в периодической печати. Связь с массами трудящихся, сплочение вокруг библиотек культурных сил позволяли передовым библиотекам и избам-читальням, несмотря на сложные социально-экономические условия их работы, материальные трудности, недостаток книг и неподготовленность кадров, вести массовую работу по пропаганде книги в различных направлениях.

В исследуемый период в становлении и развитии политико-просветительной работы сыграло важную роль шефство города над деревней, шефство партийных и комсомольских организаций, учителей и других культурных сил над учреждениями политпросвета. Основное внимание при этом уделялось становлению сети и обогащению книжного фонда библиотек и изб-читален. Например, Русско-Сорминским кооперативом Ядринского уезда было закуплено в Казани книг и брошюр на 20 тыс. руб. и организована в селе библиотека. За счет кооператива содержался библиотекарь [см.: Культурно-просветительная..., с. 3.].

Шефское движение развивалось прежде всего силами членов партии и комсомола. На 4-й Батыревской уездной конференции в октябре 1922 г. партийная ячейка уездного комитета взяла шефство над Хомбусь-Батыревской избой-читальней, школой II ступени и волостной ячейкой. В январе 1923 г. партячейка Чебоксарской городской организации взяла шефство над волостными ячейками. Их примеру последовали и другие уездные парторганизации [см.: ГИА ЧР, ф. 202, оп. 2, д. 89, л. 100].

Шефы знакомили сельских жителей с решениями партии и государства, читали лекции и доклады, снабжали политпросветучреждения газетами и журналами, помогали в комплектовании фондов библиотек. Так, парторганизация обкома партии выделила для Юнгапосинской библиотеки Сундырской волости Чебоксарского уезда чувашской литературы на сумму 5060 руб. [ГИА ЧР, ф. 202, оп. 1, д. 154, л. 155].

3 декабря 1922 г. было организовано Всероссийское общество культурной смышки. Для координации всей шефской деятельности в Чувашии было создано областное бюро, председателем которого активно работал Я. А. Андреев [см.: ГИА ЧР, ф. 201, оп. 1, д. 83, л. 22]. Городские библиотеки активно поддерживали лозунг «Лицом к деревне». Помощь их была разносторонней и выражалась в проверке и отборе книг, собираемых для сельских библиотек обществом «Смышка города с селом», выделении из своих фондов литературы для подшефных библиотек на селе.

Шефские коллективы не только организовывали новые избы-читальни, но и посылали своих избачей в села, строили помещения, снабжали открываемые библиотеки, избы-читальни газетами, учебниками, наглядными пособиями, инвентарем, обменивались делегациями. Шефство помогало улучшить политико-массовую работу среди сельского населения. Например, из 11 ячеек Чебоксарской городской партийной организации 9 осуществляли шефство над 8 волостными ячейками. В подшефных селениях проводились беседы, доклады, лекции, организовывались концерты, выписывались газеты и журналы. В 1923 г. за 5 месяцев шефской работы из Чебоксар в село было доставлено 800 экз. книг по разным отраслям знаний [см.: Материалы..., с. 131].

В письме заведующего политпросветом в обком партии говорилось: «За последнее время многие культурно-просветительные учреждения, сильно страдавшие из-за отсутствия средств, несколько улучшили свое положение в результате получения помощи со стороны своих шефов. Несомненно, что материальная и моральная поддержка шефов поднимает дух работников учреждения и тем самым улучшает работу, а с другой стороны, оказываемая поддержка обязывает аккуратнее относиться к своим обязанностям, чтобы заслужить внимание шефа» [ГИА ЧР, ф. 202, оп. 2, д. 169, л. 265].

В шефском движении принимали активное участие комсомольские организации. Комсомольцы были активными помощниками библиотек, повсеместно принимали участие в массовой пропаганде книги и библиотеки, а в ряде случаев выступали инициаторами и главной силой в агитации за книгу среди населения. Комсомольцы выступали с докладами

на вечерах книги в библиотеках и на предприятиях, были участниками библиотечных шествий, проводили сбор книг для библиотек среди населения, были авторами и исполнителями стихов о книге, библиотечных инсценировок, принимали участие в художественном оформлении выставок, являлись членами кружков содействия библиотеке [см.: ГИА ЧР, ф. 123, оп. 1, д. 680, л. 83–84].

Для многих комсомольцев это была первая общественная работа: книга и библиотеки открывали для многих из них путь к широкой общественной работе. Не случайно многие избы-читальни превратились в комсомольские клубы. Комсомольцы стали инициаторами создания общественных библиотек. Они собирали книги у жителей села, учителей, создавали в избах-читальнях небольшие библиотеки, которые ежегодно пополнялись и превратились впоследствии в настоящие сельские библиотеки. В д. Кивсерткасы Чебоксарского уезда по своей инициативе библиотекарем стал комсомолец С. Ф. Столяров. Он занимался не только выдачей книг и организацией громких чтений газет и журналов, но стал и активным участником выпуска стенгазет [см.: ГИА ЧР, ф. 125, оп. 1, д. 22, л. 16].

Учитывая важность оживления работы избы-читален, ЦК РЛКСМ и Главполитпросвет предприняли ряд мер по привлечению внимания комсомольских ячеек к их работе. В частности, в письме губернским и уездным комитетам комсомола, всем губернским, областным и уездным политпросветам от 6 октября 1924 г. они предложили каждой комсомольской ячейке села всемерно содействовать работе избы-читальни, всячески использовать для этого культурные силы, стремиться превратить избы-читальни в клубы молодежи.

В письме также отмечалась необходимость связи работы сельскохозяиных кружков, находящихся под непосредственным влиянием комсомольских организаций, с работой избы-читальни; содействия ее работе и укрепления авторитета среди населения; оказания помощи избы-читальне в организации ликпунктов, справочной работы по ликвидации неграмотности, уголков по ликвидации неграмотности, торжественных выпусков обученных и вечеров учащихся [см.: ГИА ЧР, ф. 123, оп. 1, д. 680, л. 83–83 об.].

В шефской работе активное участие принимали и учителя. Это проявлялось не только в том, что они помогали политико-просветительным работникам в проведении различных мероприятий, но и в работе совместителями-избачами. Например, работники просвещения Чебоксар высказали желание взять культурное шефство над Чебоксарской волостью. В письме руководителям волости они писали: «Учительство г. Чебоксары

сознает необходимость работы в деревне, представляет и всю трудность, и серьезность этой работы. Оно хочет помочь Вам в деле освобождения населения Вашей волости из сетей невежества и предрассудков, поднять его сознательность, научить крестьянина улучшить свою жизнь, привить ему культуру и втянуть в политику, то есть в дело строительства своего рабоче-крестьянского государства. Эта работа для деревни приобрела актуальное значение и требует серьезного внимания со стороны всех культурных сил деревни и города.

В этой трудной работе учительство г. Чебоксары хочет сплотиться с Вами для совместной работы и надеется, что волысполком, все волостные организации и все культурные силы волости горячо и с удвоенной силой откликнутся на это» [ГИА ЧР, ф. 125, оп. 1, д. 698, л. 220].

Как свидетельствуют архивные документы, в работе изб-читален и библиотек наряду с учителями активное участие принимали учащиеся. В ряде мест библиотеки готовились к проведению агитационной работы совместно со школьниками. В школах проводились часы книги, вечера книги. Школами организовывались экспонаты для книжных выставок, приуроченных к дням книги. Школьники были активными участниками библиотечных шествий, вечеров книги и т. д. Так, в селах Чебоксарского уезда школы силами учащихся устраивали спектакли в пользу библиотек и изб-читален, принимали участие в сборе пожертвований и т. д. [см.: ГИА ЧР, ф. 147, оп. 1, д. 141, л. 150–157].

Совместная работа библиотек и школ содействовала установлению тесной связи между ними, расширению кругозора и повышению культуры чтения школьников. Продуманно организованные дни, недели, месячники книги, недели просвещения становились общественными событиями, праздниками, проходили с большим подъемом и привлекали к чтению новых читателей. Губернский отдел народного образования для оказания помощи библиотечным работникам и учителям направил около 60 лекторов. Лекторы брали с собой литературу на сумму 60 тыс. руб. преимущественно по вопросам школьного и внешкольного строительства и другие агитационные материалы. Начатая в период «Недели книги» массовая пропаганда библиотеки среди населения продолжалась и после нее [см.: Чуваш. край, 1922, 16 дек.].

В широко развернувшемся движении культурного шефства большое участие принимали губернские и уездные центральные библиотеки, опираясь в этой работе на библиотечное объединение и кружки друзей книги. Они оказывали методическую помощь волостным и сельским библиотекам, создавали и добивались улучшения работы передвижных

библиотек, организовывали выезды библиотекарей города с передвижками в подшефные деревни и села. Библиотеки изыскивали средства для материальной помощи сельским библиотекам, проводили сборы книг для них, содействовали распространению периодической печати среди крестьян. Наряду с этим весьма существенной была и материальная помощь: в проведении ремонта помещений, в обеспечении библиотек и изб-читален дровами и освещением. Все это было серьезной помощью в трудных материальных условиях работы библиотек и изб-читален того периода.

Под влиянием городских учреждений и промышленных предприятий к 1925 г. находилось около 20 волостных политпросветучреждений из 58 [см.: ГИА ЧР, ф. 203, оп. 1, д. 108, л. 23]. Крестьяне убеждались в том, что рабочие действительно помогали им в укреплении хозяйства, повышении культурного уровня, и с благодарностью воспринимали их братскую помощь. Шефская помощь города деревне во многом способствовала дальнейшему развитию культурных отношений и укреплению союза рабочего класса и крестьянства.

В исследуемые годы в ликвидации хозяйственной и культурной отсталости, в том числе и библиотечном строительстве, чувашский народ огромную помощь получал от русского народа. Центральные города России присылали художественную и политическую литературу, учебники и другие печатные материалы.

Значительную работу среди населения Чувашии проводили агитационно-инструкторские отряды, присылавшиеся пролетарскими центрами. Эти отряды создавались из передовых рабочих Москвы, Петрограда, Нижнего Новгорода и т. д. и направлялись в деревни. Наряду с заготовкой продовольствия они проводили большую политико-просветительную работу среди деревенской бедноты. Так, в с. Батырево Буинского уезда 15 ноября 1918 г. по инициативе Удалова, члена сводного продовольственного отряда петербургских рабочих, был открыт клуб. Население встретило открытие клуба восторженно, в члены клуба записались 103 человека. Протряд петроградских рабочих проводил большую культурно-просветительную работу и в других чувашских селениях Буинского уезда. В волостях уезда было распространено 5 тыс. брошюр, 7 тыс. экз. газет [см.: ГИА ЧР, ф. 123, оп. 1, д. 323, л. 122–128; д. 475, л. 20–26].

Отряды агитаторов из числа русских рабочих проводили разностороннюю политико-просветительную работу в Ядринском, Цивильском и других уездах Чувашии. Они способствовали упрочению советской власти в Чувашии и укреплению братской дружбы между русским и чувашским народами.

В ликвидации фактического неравенства важную роль играла помощь русского народа в подготовке национальных кадров. Среди мероприятий по подготовке национальных кадров важнейшими были введение специальной брони и льготных условий для представителей ранее угнетенных малых народов при поступлении в учебные заведения центральных городов страны, прикрепление национальных автономий к научно-исследовательским центрам, командирование квалифицированных работников в национальные республики и области на постоянную или временную работу, всяческая поддержка выдвиженцев из среды рабочих и крестьян коренной национальности. Система брони при поступлении в специальные учебные заведения РСФСР, действовавшая в 1920–1934 гг., давала возможность представителям национальных меньшинств пользоваться льготами.

Для обучения чувашей были созданы специальные национальные учебные заведения вне области. Осенью 1921 г. вместо педагогических курсов был открыт Казанский чувашский педагогический техникум. Через год в нем уже обучалось 138 юношей и девушек из Чувашской автономной области. На Чувашском отделении Казанского рабфака занимался 71 слушатель. Более 100 чувашей получили путевку в вузы на Симбирском рабфаке [см.: ГИА ЧР, ф. 225, оп. 1, д. 97, л. 98].

Юноши и девушки Симбирской области обучались также в первом высшем учебном заведении для чувашей — в Симбирском чувашском практическом институте народного образования (1921–1923), на чувашском отделении Восточного педагогического института в Казани (1926–1930), который готовил учителей-филологов для чувашских школ. Ежегодный прием здесь был увеличен до 60 человек. Три четверти контингента учащихся Симбирского чувашского педагогического и сельскохозяйственного техникумов, созданных на базе практического института народного образования, составляли уроженцы Чувашии [см.: ГИА ЧР, ф. 202, оп. 2, д. 177, л. 73 об.].

Остальные места закреплялись за чувашами, проживающими за пределами республики. Эти техникумы, находившиеся вне территории Чувашии, тем не менее в 1923–1935 гг. подчинялись непосредственно Чувашскому правительству и подготовили для автономной республики 315 учителей, 234 агронома и ветеринара. Такие взаимоотношения были своеобразной и вынужденной мерой, продиктованной материальными затруднениями молодой национальной республики, нехваткой собственных кадров высокой квалификации [см.: ГИА ЧР, ф. 225, оп. 1, д. 98, л. 113].

Система брони при поступлении в специальные учебные заведения РСФСР, действовавшая в 1920–1934 гг., давала возможность национальным меньшинствам пользоваться льготами: они принимались на учебу с более низким общеобразовательным уровнем, недостаточным знанием русского языка, обеспечивались стипендией и местом в общежитии. Это позволяло из года в год увеличить число обучающихся: если в 1922/23 учеб. г. их было 373, то в последующие годы соответственно 427, 550, 716, 819 человек. Четыре пятых из них составляли чуваша [см.: ЦГА РФ, ф. 1235, оп. 124, д. 268, л.100].

В исследуемые годы глубокую заинтересованность и активность в организации библиотечного дела проявил широкий общественный актив — учителя, агрономы, медработники, комсомольцы, передовые колхозники. При библиотеках, народных домах и избах-читальнях создавались первые организации читательского актива — кружки содействия, библиотечные советы, библиотечные комиссии. Разносторонняя шефская помощь, связь с массами трудящихся, сплочение вокруг библиотек и изб-читален культурных сил позволяли им, несмотря на трудные условия работы в этот период, трудности материального порядка, недостаток книг, неподготовленность кадров, вести массовую работу по пропаганде книги.

Библиотеки и избы-читальни Чувашии сыграли видную роль в преобразовании духовной жизни и проведении социально-экономических преобразований. Наряду со школой они явились базой ликвидации неграмотности, способствовали изучению трудящимися новой техники, помогали крестьянам овладевать передовыми приемами ведения земледелия и животноводства, проводили большую работу по санитарно-гигиеническому просвещению населения. Проводя политико-просветительную работу среди женщин, библиотеки и избы-читальни участвовали в их раскрепощении, выработке у них гражданского самосознания.

При активной помощи комсомольцев в массовой работе с читателями в рассматриваемый период наиболее широкое распространение получили лекции, громкие чтения, доклады, выставки, вечера вопросов и ответов, дни и недели книги. Применялись и другие формы, отвечавшие духу времени.

Но было и немало болезней роста: ударность, кампанейщина в работе по пропаганде книги и библиотеки, увлечение такими поверхностными формами пропаганды книги, как книжные караваны, агитсуды, конкурсы и т. д. Массовая работа ряда библиотек и изб-читален носила чисто культурологический характер. Их работа сосредоточивалась в основном вокруг литературных дат, ограничивалась проведением культурно-

массовых мероприятий. Содержание выставок, литературных вечеров было оторвано от проблем своего времени.

Подводя итоги развития библиотечного дела в Чувашии в период формирования советской государственности, следует отметить, что именно в эти годы были выработаны принципы становления и развития библиотечного дела в чувашских уездах, заложены основы планомерного развития сети библиотек и изд-читален, стали использоваться такие формы и методы их работы, которые получили широкое развитие на последующих этапах развития общества.

ГАРФ. Ф. 1235 (Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) и подведомственные учреждения).

ГИА ЧР. Ф. Р-123 (Облоно ЧАО).

ГИА ЧР. Ф. Р-125 (Облсполком ЧАО).

ГИА ЧР. Ф. Р-147 (Представительство ЧАССР при Президиуме ВЦИК).

ГИА ЧР. Ф. Р-202 (ЦИК ЧАССР).

ГИА ЧР. Ф. Р-203 (Совет министров ЧР).

ГИА ЧР. Ф. Р-221 (Министерство образования, науки и высшей школы Чувашской Республики).

ГИА ЧР. Ф. Р-225 (Ульяновский Чувашский педтехникум).

Культурно-просветительная работа в уезде // Красный клич. 1920. 1 янв.

Материалы Поволжского библиотечного объединения. Казань, 1926. Вып. 1. Чуваш. край. 1922. 16 дек.

УДК 94(470.64).084.5/.084.6

Ж. М. Аппаева

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ «РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ» В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ в 1920–1940-х гг.

В статье рассматривается, как радикальная ломка обычаев и традиций кавказских горцев в 20–40-х гг. прошлого столетия затронула все стороны их жизни и коренным образом повлияла на их сознание, а эмиграция и депортация значительной части балкарского народа, его физическое уничтожение и репрессии против него привели к негативным последствиям, имели для него катастрофические последствия.